

ВСТРЕЧА В УСТЬ-МАНЕ

Как-то октябрьским погожим деньком я решила поехать из Красноярска в Усть-Ману, побывать на кладбище, прибрать могилку свёкра. Села на электричку и через час была уже на месте.

В оградке был столик и скамейки. Я достала термос, налила чаю и стала ждать, когда немножко остынет.

Пока ждала, попробовала сочинить стихотворение. Но едва я набросала первые строки на листок, как кто-то вдруг появился сзади меня и прикрыл листочек рукой. Я сначала подумала, что это мои родственники, приехавшие на свои дачи, но, повернув голову, чуть не обомлела. Это был Виктор Петрович Астафьев. Он спросил, можно ли зайти в оградку. Я сказала:

— Конечно, заходите.

Я налила ему чаю в крышку термоса. Он спросил:

— Это твой папанышка здесь лежит?

— Нет, свёкор,— объяснила я.

Он присел рядом со мной и спросил:

— А где твой отец?

— Мой отец жив,— ответила я,— но меня он не воспитывал. Я жила в детдоме.

— А что об этом говоришь так грустно? — Виктор Петрович положил ладонь себе на грудь, а потом коснулся моего плеча.— Я детдомовец, а ты детдомовка. Мы с тобой — родные души! — воскликнул он и тут же предложил: — Пойдём ко мне в гости. Тут недалеко...

Очень жалею теперь, что я тогда отказалась, сославшись на то, что мне нужно ехать домой.

Мы расстались.

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО

Оля проснулась рано и босиком прошла в бабушкину комнату. Бабушки дома не было. На столике, покрытом белой скатертью, стояло блюдо с крашеными яйцами. Над столом висела икона, постель была покрыта белым покрывалом, которое Оля никогда не видела, на столе горела лампадка. Девочке стало не по себе.

Она прикрыла за собой дверь и пошла на кухню. На столе стояло блюдо с яйцами, а рядом пасха. Оля стала рассматривать яйца. На каждом был рисунок. На одном — изображение женщины с ребёнком.

Стукнула дверь в коридоре, и Оля выронила яйцо, которое покатило по полу. Девочка встала на четвереньки и залезла под стол.

Бабушка, сняв пальто, поспешила в детскую. Не увидев внучку, громко позвала её, внимательно осмотрела всю квартиру, но Олю не нашла. Обеспокоенная, пошла к соседке.

— Что случилось? — спросила Ира, увидев взволнованное лицо подруги.

— Оля у тебя?

— Нет.

У бабушки на глазах навернулись слёзы.

— Вернётся твоя внучка, не плачь, — стала успокаивать Ира.

Оля вылезла из-под стола и пошла на кухню. Положив яйцо на место, вернулась в свою комнату и легла в кровать. Когда бабушка с тётей Ирой подошли к ней, она притворилась спящей.

— Вот же твоя внучка, — улыбнулась Ира.

Бабушка растерялась.

Ира подумала, что у подруги нарушилась психика. Со всем недавно у трёхлетней Оли погибли родители, которые часто уезжали и оставляли ей внучку.

Ира попрощалась и ушла. Бабушка расплакалась. Оле стало жаль бабушку, она соскочила с кровати и бросилась к ней:

— Не плачь, бабушка, я была под столом.

— Что ты там делала?

Оля всё рассказала. Бабушка сквозь слёзы рассмеялась:

— Ты же у меня одна!

— У меня ещё мама и папа есть.

Бабушка крепче обняла внучку и подумала: нужно ей сказать правду... но когда?

6 апреля 2018

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

В шестидесятые годы никто не думал, что когда-нибудь подъезды будут запираяться на замок. Как-то один раз, возвращаясь с работы, я попала под проливной дождь и заскочила в ближайший подъезд. Была ранняя осень, отопление ещё не подключили. Уткнувшись в окно, я смотрела на улицу. Вдруг меня кто-то окликнул по имени:

— Что ты потеряла в нашем подъезде?

Я оглянулась и увидела слесаря нашего цеха Васю. У него была очень ревнивая жена, но он не побоялся пригласить меня к себе. Сильно замёрзшая, я, сначала отказавшись, приняла приглашение. Жил он на третьем этаже с женой и сыном, иногда к ним приезжала его мать из деревни.

Сейчас я вспоминаю это со смехом, а тогда чувствовала себя как в клетке. Что я скажу его ревливой жене, если она неожиданно нагрывает? Вася же вёл себя как гостеприимный хозяин: помог снять плащ, пригласил на кухню, включил чайник. Спросил, с чем я предпочитаю пить чай.

Я растерялась, так как жила в общежитии, а чай или кофе пила только в столовой. Молча взяла чашку, отпила глоток и поставила её на стол остывать. Разговора не получалось. Тогда Вася предложил:

— Может, что-нибудь покрепче «для сугрева»?

Я продолжала молчать.

— Ты что, глухая?

Я взяла чайную ложку, положила в чашку сахар.

— По-моему, в цехе ты не такая.

— А какая?

— Наконец-то хоть слово вымолвила.

Я стала пить чай, он пододвинул вазу с печеньем. Я обмакнула печенье в чай.

— Что, зубов нет?

Я громко рассмеялась.

— Вот, уже веселей, — оживился Вася. — Узнаю своего комсорга и агитатора. Когда ты выступаешь, в слесарке инструменты на стеллаже подпрыгивают.

Тут я рассмеялась во весь голос.

Раздался звонок в дверь. Вася пошёл в прихожую.

— Что надо? — спросил он явившуюся соседку.

— К тебе можно?

— Нет.

— А почему?

— У меня гость.

— Я что, помешаю?

Я узнала её по голосу — это была Верка, фасовщица из третьего цеха. «Хоть бы он не пустил эту сплетницу», — подумала я.

Дверь захлопнулась, но вскоре вновь раздался звонок. В квартиру зашла Люся, Васина жена. Она залетела на кухню, как коршун, но, увидев меня, успокоилась и даже обрадовалась. С Люсей мы пели в хоре и дружили уже полгода. Она быстро собрала на стол, достала бутылку вина и села рядом.

Я никогда не ходила в гости — эта привычка выработалась в детстве. Выросла я в детдоме, а многим казалось, что детдомовские так и норовят что-нибудь украсть. Я же не только не воровала, но активно боролась с этим злом. Когда меня выбрали народным заседателем в суд, начальство стало меня побаиваться. Я выполняла обязанности, невзирая на личности. Однажды при проверке документов в заводской бухгалтерии раскрылись «мёртвые души», денежные начисления на которых начальство складывало в свой карман. Рабочие ликовали, при очередных выборах настаивали, чтобы я не брала самоотвод, а руководство готово было меня съесть.

Мне не платили за работу в полной мере, но я заметила нарушения в расчёте, написала заявление и получила полагающееся. Начальство побоялось судебных разбирательств, правда восторжествовала.